

Passing Time/Au fil du temps/Движение времён

Translations/Traductions/Переводы

Chabrier – The Star: Romance of the Star	Chabrier – L'étoile: Romance de l'étoile	Шабрие - Романс звёзды
<p>O little star of destiny, it is through you that I will lift the veil, O little star, answer me And tell me the future, Ah! my little star.</p> <p>You can, kind prophetess, You can give me wealth, Or even promises to my wishes And power and pleasures, Ah! you can do it at your whim, Yes you can, little protective star, Make me a prince, a king.</p>	<p>Ô petite étoile du destin, c'est par toi que je vais soulever le voile, Ô petite étoile, réponds-moi Et dis-moi l'avenir, Ah ! ma petite étoile.</p> <p>Tu peux, gentille prophétesse, Tu peux me donner la richesse, Ou bien promettre à mes désirs Et la puissance et les plaisirs, Ah ! tu peux au gré de ton caprice, Oui tu peux, petite étoile protectrice, Faire de moi un prince, un roi.</p>	<p>О, маленькая звёздочка судьбы, С тобой я приподниму завесу. О, маленькая звёздочка, Ответь мне, расскажи мне будущее, О, моя маленькая звёздочка.</p> <p>Ты можешь, кроткая пророчица, Ты можешь дать мне богатство Или пообещать моим желаниям И силы, и удовольствий. Ах! Ты можешь по своей прихоти, Да можешь, звезда-защитница, Сделать меня принцем, королем.</p>

Brahms – Old Love	Brahms – Vieil amour	Брамса - Старая любовь
<p>The dark swallow returns From a distant land, The pious storks return And bring new luck.</p> <p>On this spring morning, So overcast and warm, It is as if I rediscover The old love's charm.</p> <p>It is as if someone gently struck me on the shoulder, As if I heard a whisper, Like a dove in flight.</p> <p>It knocks at my door, Yet there is no one outside; I breathe the scent of jasmine, And have no bouquet.</p> <p>It calls me from afar, An eye watches me, An old dream captures me And leads me on its path.</p>	<p>L'hirondelle noire revient d'une terre lointaine, Les cigognes pieuses reviennent Et apportent une nouvelle chance.</p> <p>En ce matin de printemps, Si sombre et si chaud, J'ai l'impression de retrouver Le vieux charme de l'amour.</p> <p>C'est comme si quelqu'un Me frappait doucement l'épaule, C'est comme si j'entendais un murmure, Comme le vol d'une colombe.</p> <p>On frappe à ma porte, Et pourtant, il n'y a personne ; Je respire des parfums de jasmin, Et n'ai pas de bouquet.</p> <p>On m'appelle de loin, Un œil me regarde, Un vieux rêve me capture Et me conduit sur son chemin.</p>	<p>Черная ласточка возвращается из далекой страны, Благочестивые аисты возвращаются И приносят новое счастье.</p> <p>Этим весенним утром, таким пасмурным и теплым, я чувствую себя так, будто я снова обрел свое ушедшее любственное очарование.</p> <p>Будто меня тихонько хлопнули по плечу, будто я услышал шепот, Как полет голубя.</p> <p>В мою дверь стучат, но никого нет; Я дышу ароматом жасмина, но нет цветов передо мной.</p> <p>На меня смотрит глаз, он зовет меня издали меня схватывает давний сон и ведет в путь.</p>

Brahms – Summer threads	Brahms - Les fils de l'été	Брамса - Летние нити
<p>Every now and then summer threads Fly down from the sky; They are human fantasies, Fragments of golden dreams of love.</p> <p>On the shrubs, on the trees— That's where they are caught; Our self-destructive victories, We see them from underneath.</p>	<p>Les fils de l'été de temps en temps S'envole du ciel ; Ce sont des fantasmes d'Homme, Des fragments de rêves d'amour dorés.</p> <p>Aux arbustes, aux arbres Ils s'y sont attaché ; Des victoires qui s'autodétruisent Nous les voyons en dessous.</p>	<p>Летние нити то и дело слетают с небес; Это фантазии людей, осколки золотых мечтаний о любви на многолетних растениях, деревьях.</p> <p>Они были схвачены там; посмотрим вниз, где победы терпят крах.</p>

Brahms – O cool forest	Brahms - O forêt fraîche	Брамса - О, прохладный лес
<p>O cool forest, Where are you rustling, where does my beloved walk? O echo, Where are you listening, Who likes to understand my song?</p> <p>In the depths of the heart There rustles the forest where my beloved walks, in pain sleeps the echo The songs have blown away.</p>	<p>Ô forêt fraîche, Où vous bruissez-vous, Où ma chère marche-t-elle ? Ô écho, Où écoutez-vous, Vous qui appréciez ma chanson ?</p> <p>Aux tréfonds du cœur, Il y a le bruit de la forêt, Où mon amour marche, Dans la douleur l'écho dort Les chansons s'envolent au loin.</p>	<p>О, прохладный лес, Куда ты спешишь, Моя дорогая, где она сейчас? О, эхо, Что вы слышите, Кто хочет понять мою песню?</p> <p>В глубине сердца моего Живут звуки леса, Куда идёт моя любовь, Во сне болезненного эха Песни захватывают дух.</p>

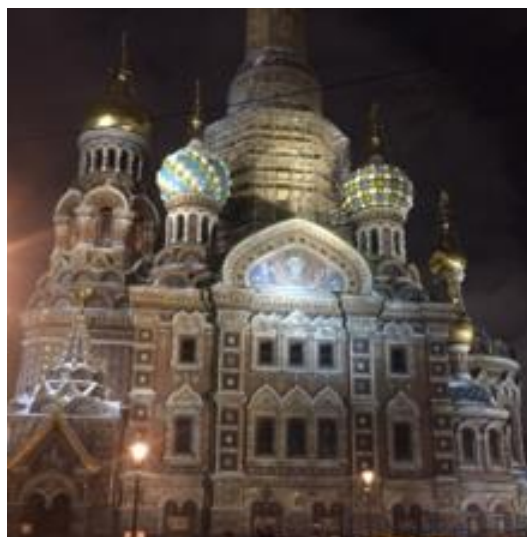
Brahms – Despair	Brahms - Désespoir	Брамса - Безнадёжность
<p>I sit by the shore of the raging sea Searching there for rest, I watch the motion of the waves With dull surrender.</p> <p>The waves crash on the shore, They foam and vanish, The clouds, the winds above, They come and they leave.</p> <p>You, tumultuous heart, be still And surrender yourself to rest; You should find comfort in winds and waves - Why are you weeping?</p>	<p>Assis sur le rivage de la mer déchaînée J'y cherche le repos, Je regarde les vagues s'écraser Dans une reddition ennuyeuse.</p> <p>Les vagues se précipitent vers la plage, Elles moussent et disparaissent, Les nuages, le vent au-dessus, Ils vont et viennent.</p> <p>Toi, cœur agité, calme-toi Et abandonnes-toi au repos, Tu as la force du vent et des vagues pour te réconforter, Pourquoi es-tu en pleurs ?</p>	<p>Сидя на берегу бурлящего моря, ищу там отдыха, с покорностью наблюдаю за волнами.</p> <p>Волны несутся к пляжу, они пенятся и уходят, облака, ветер над ними, появляются и уносятся прочь.</p> <p>Сердце буйное, успокойся и отдохни, утешься ветрами и волнами - о чем ты плачешь?</p>

Rachmaninoff/Rachmaninov – Musical Moments No. 4 (piano solo)	Rachmaninov - Moments musicaux N° 4 (piano seul)	Рахманинов - Шесть Музыкальных Моментов
--	---	--

Rachmaninoff/Rachmaninov – All I have ever owned	Rachmaninov – Tout ce que j’ai possédé	Рахмáнинов - Всѣ отнял у меня
<p>All I have ever owned God has reclaimed My good health, my willpower, sleep and air. All God has left to me is you alone So I’ll still pray until he calls me home.</p>	<p>Tout ce que j’ai possédé, Dieu me l’a enlevé. La santé, la volonté, le sommeil. Il t’a laissé seule avec moi, Pour que je puisse continuer de prier.</p>	<p>Всѣ отнял у меня казнящий Бог, - Здоровье, силу, воли, воздух, сон. Одну тебя при мне оставил Он, Чтоб я Ему ещё молиться мог.</p>

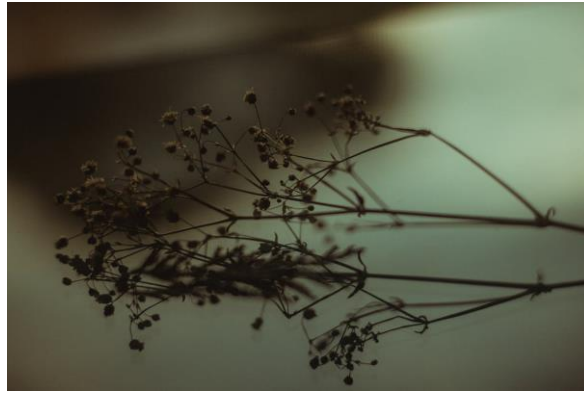
Rachmaninoff/Rachmaninov – Christ is risen	Rachmaninov – Le Christ est ressuscité	Рахмáнинов - Христос воскрес
<p>“The Christ is risen” sung in the temple; My soul is sad and silent. Our world is full of blood and sadness While this offensive hymn is ringing, Sounding its mocking, happy tune. In days gone by He lived among us, And saw all that we had achieved How people still hate one another Oh, how disgraceful we are! If He were here in sparkling temple “The Christ is risen” He would hear. What tears of sorrow would be falling, And He would weep over the crowd.</p>	<p>« Le Christ est ressuscité » On chante dans le temple ; Moi, je suis triste... mon âme est silencieuse. Le monde est rempli de sang et de larmes, Et cet hymne aux autels... Cela semble tellement insultant. Quand il était entre nous et qu'il a vu, Ce que notre époque glorieuse a accompli, Comment mon frère détestait mon frère, Comment un homme est déshonoré, Et s’il était là, dans un temple lumineux « Le Christ est ressuscité » Il entendrait, Quelles larmes amères, Devant la foule. Il pleurerait !</p>	<p>Христос воскрес поют во храме; Но грустно мне... душа молчит. Мир полон кровью и слезами, И этот гимн пред алтарями Так оскорбительно звучит. Когда-б Он был меж нас и видел, Чего достиг наш славный век, Как брата брат возненавидел, Как опозорен человек, И если б здесь, в блестящем храме Христос воскрес Он услышал, Какими б горькими слезами, Перед толпой Он, зарыдал!</p>

Rachmaninoff/Rachmaninov – To the children	Rachmaninov – Pour les enfants	Рахманинов - К детям
<p>At midnight, the deepest and most peaceful hour, My babies, I watched by your beds as you slept; And loved you while making the sign of the cross And praying, may God's grace rest on you, The love of the Lord God Almighty.</p> <p>Guard tenderly the peace of your child, Reflect on how little souls are so pure, I hoped for you lives filled with long happy days, For my treasured children, so carefree and cute, How sweet and how happy were those days!</p> <p>But now when I come here there is only darkness, Gone, gone is the laughter, the cradle is empty, and gone is the lamplight that lit up the icon. My heart aches, my children are gone from this home, and my heart is sinking from pain!</p> <p>Oh, children! At midnight, in deepest of hours, Pray then for someone who prayed nightly for you, The one who loved you with the sign of the cross And ask God for grace to rest on them too, The love of the Lord God Almighty</p>	<p>Avant, en pleine nuit, Mes bébés, je venais vous admirer ; Je vous aimais bénir, Je priais, que la grâce soit sur vous, L'amour de Dieu Tout-Puissant.</p> <p>Garder votre innocence d'enfant, Penser à la pureté de votre âme, L'espoir de jours longs et heureux. Pour vous, enfants insouciant et doux, Comme c'était doux, comme c'était joyeux !</p> <p>Maintenant, je viens. Il fait sombre partout, Dans la chambre silencieuse, le berceau est vide, La lumière sur l'icône s'est éteinte... Je suis triste, mes bébés sont partis ! Et mon cœur me fait si mal !</p> <p>Oh, les enfants ! Dans la nuit profonde, Priez pour quelqu'un qui a prié pour vous, Celui qui vous a aimé vous bénir; Priez pour que la grâce soit avec lui, L'amour de Dieu Tout-Puissant.</p>	<p>Бывало, в глубокий полуночный час, Малютки, приду любоваться на вас; Бывало, люблю вас крестом знаменать, Молиться, да будет на вас благодать, Любовь Вседержителя Бога.</p> <p>Стеречь умиленно ваш детский покой, Подумать, о том, как вы чисты душой, Надеясь долгих и счастливых дней Для вас, беззаботных и милых детей, Как сладко, как радостно было!</p> <p>Теперь прихожу я. Везде темнота, Нет в комнате жизни, кровать пуста, В лампаде погас пред иконою свет... Мне грустно, малюток моих уже нет! И сердце так больно сожмется!</p> <p>О, дети! В глубокий полуночный час, Молитесь о том, кто молился о вас, О том, кто любил вас крестом знаменать; Молитесь, да будет и с ним благодать, Любовь Вседержителя Бога.</p>

Rachmaninoff/Rachmaninov – When yesterday we met	Rachmaninov - Hier, nous nous sommes rencontrés	Рахманинов - Вчера мы встретились
<p>When yesterday we met She stopped walking abruptly And me too... We gazed deeply searching in our memories... Oh, God! How cruel time has been, How she has changed, Her eyes had lost their fire, Her flushed cheeks now are snow white... And rigidly I held her gaze in silence, coldly... Then she reached out her hand to me, The poor girl, smiling; I longed to speak, to say; But God held me back, and then she silenced me and quickly turned away with furrowed eyebrow, then she pulled her hand away And like a prayer: said "Goodbye, until next time." Oh, how I longed to say: "Goodbye, may God be with you, goodbye, poor faded soul, still you are my beloved."</p>	<p>Hier, nous nous sommes rencontrés... elle s'est arrêtée... Et moi aussi... nous nous sommes regardés dans les yeux. Oh, mon Dieu, comme elle a changé depuis, Le feu dans ses yeux s'est éteint et ses joues sont devenues pâles. Et pendant longtemps, je l'ai regardé en silence, froidelement... La pauvre fille m'a donné la main et a souri ; Je voulais dire mais elle, pour l'amour de Dieu, Elle m'a dit de me taire, puis elle s'est détournée, Elle a froncé ses sourcils et elle a sorti sa main, Et la prière : « Au revoir, au revoir ». Et je voulais dire : « Pour une séparation éternelle... Adieu, créature perdue mais si douce ».</p>	<p>Вчера мы встретились: -- она остановилась -- Я также -- мы в глаза друг другу посмотрели. О Боже, как она с тех пор переменялась, В глазах потух огонь, и щёки побледнели. И долго на неё глядел я молча строго -- Мне руку протянув, бедняжка улыбнулась; Я говорить хотел -- она же ради Бога Велела мне молчать, и тут же отвернулась, И брови сдвинула, и выдернула руку, И молвила: «Прощайте, до свиданья.» А я хотел сказать: «На вечную разлуку Прощай, погибшее, но милое создание.»</p>

Rachmaninoff/Rachmaninov – All things depart	Rachmaninov – Tout passe	Рахманинов - Проходит все
<p>All things depart, and nothing will return here Life rushes on, each single moment gone. Where are the words that once sounded between us? Where is the sunlight that shone over us?</p> <p>A blooming flower will wither by tomorrow. A fire burns and then burns out... A wave arrives, another rises over... I cannot sing my light and happy songs!</p>	<p>Tout passe, la vie est irrécouvrable La vie s'enfuit, les instants s'accélèrent. Où sont les sons des mots que nous entendions autrefois ? Où est la lumière des jours qui nous ont éclairé?</p> <p>La fleur a fleuri, et demain elle va se faner. La flamme brûle, et bientôt elle s'éteindra... Une vague arrive, une autre la recouvre... Je ne peux pas chanter de chansons joyeuses !</p>	<p>Проходит все, и нет к нему возврата. Жизнь мчится вдаль, мгновения быстрее. Где звуки слов, звучавших нам когда-то? Где свет зари нас озарявших дней?</p> <p>Расцвел цветок, а завтра он увянет. Горит огонь, чтоб вскоре отгореть... Идет волна, над ней другая встанет... Я не могу веселых песен петь!</p>

Debussy – The Flute of Pan	Debussy - La flûte de Pan	Дебюсси - Флейта Пана
<p>For Hyacinthus day he gave me a syrinx made of carefully cut reeds, bonded with white wax which tastes sweet to my lips like honey.</p> <p>He teaches me to play, as I sit on his lap; but I tremble a little. He plays it after me, so gently that I can only just hear hear it.</p> <p>We have nothing to say, so close are we one to another, but our songs want to answer each other, and our mouths join in turn on the flute.</p> <p>It is late; here is the song of the green frogs that begins with the night. My mother will never believe That I stayed out so long to look for my lost belt.</p>	<p>Pour le jour des Hyacinthies, il m'a donné une syrinx faite de roseaux bien taillés, unis avec la blanche cire qui est douce à mes lèvres comme le miel.</p> <p>Il m'apprend à jouer, assise sur ses genoux; mais je suis un peu tremblante. Il en joue après moi, si doucement que je l'entends à peine.</p> <p>Nous n'avons rien à nous dire, tant nous sommes près l'un de l'autre; mais nos chansons veulent se répondre, et tour à tour nos bouches s'unissent sur la flûte.</p> <p>Il est tard; voici le chant des grenouilles vertes qui commence avec la nuit. Ma mère ne croira jamais que je suis restée si longtemps à chercher ma ceinture perdue.</p>	<p>В праздник первых цветов весны принёс мне юноша свирель из прибрежного тростника; её скрепил он белым воском, что был сладок для уст моих, словно мёд.</p> <p>На коленях своих он игре меня обучал; я смущалась и дрожала. И тогда заиграл так нежно он, что напев был чуть слышен.</p> <p>Не проронив ни словечка, мы сидели друг возле друга, вручив все песни своей свирели, и наконец, устами на ней соединились.</p> <p>Время шло, но вот лягушки нам возвестили, что настанет скоро ночь. Не знаю, поверит ли мама, что я здесь долго искала утерянный мною поясок.</p>

Debussy – The tresses	Debussy – La chevelure	Дебюсси - Волосы
<p>He said to me: "Last night I dreamed. I had your hair around my neck. I had your hair like a black necklace around my neck and over my chest.</p> <p>"I caressed it and it was mine; and we were linked for ever like this, by the same tresses, mouth on mouth, just as two laurels often share one root.</p> <p>"And little by little it seemed to me, That our limbs were so intertwined, that I became you, or that you entered into me like in my dreams."</p> <p>When he had finished, he gently placed his hands on my shoulders and gazed at me so tenderly that I lowered my eyes with a shiver.</p>	<p>Il m'a dit: «Cette nuit, j'ai rêvé. J'avais ta chevelure autour de mon cou. J'avais tes cheveux comme un collier noir autour de ma nuque et sur ma poitrine.</p> <p>«Je les caressais, et c'étaient les miens; et nous étions liés pour toujours ainsi, par la même chevelure la bouche sur la bouche, ainsi que deux lauriers n'ont souvent qu'une racine.</p> <p>«Et peu à peu, il m'a semblé, tant nos membres étaient confondus, que je devenais toi-même ou que tu entrais en moi comme mon songe.»</p> <p>Quand il eut achevé, il mit doucement ses mains sur mes épaules, et il me regarda d'un regard si tendre, que je baissai les yeux avec un frisson.</p>	<p>Он сказал мне: «В эту ночь я проснулся. Я оплел свою шею твоими волосами. И они были, словно черное ожерелье на моей груди.</p> <p>Я их ласкал, они были моими, и мы были опутаны этими волосами, губы к губам, точно два лавра — одним корнем.</p> <p>И мало-помалу мне стало казаться, что я становлюсь тобой и что ты вошла в меня, как мечта, настолько члены наши сплелись».</p> <p>Когда же он окончил, то положил нежно руки на мои плечи и посмотрел так ласково, что я опустила глаза, вся трепеща.</p>

Debussy – The tomb of the Naiads	Debussy - Le tombeau des Naiades	Дебюсси - Гробница Наяд
<p>Along the woods covered in frost I walked; my hair in front of my mouth, blossoming with tiny icicles, and my sandals were heavy with snow, muddy and packed.</p> <p>He said to me: "What are you searching for?" "I'm following the satyr's footsteps. His little cloven hoof marks alternate like holes in a white coat." He said to me: "The satyrs are dead.</p> <p>"The satyrs and the nymphs, too. For thirty years there hasn't been a winter so harsh. The tracks you see are those of a goat. But let's stay here, where their tomb is."</p> <p>And with the iron of his hoe he broke the ice of the spring, where previously the naiads used to laugh. He picked up some big, cold fragments, and raised them up to the pale sky, and gazed right through them.</p>	<p>Le long du bois couvert de givre, je marchais; mes cheveux devant ma bouche se fleurissaient de petits glaçons, et mes sandales étaient lourdes de neige fangeuse et tassée.</p> <p>Il me dit: «Que cherches-tu?» «Je suis la trace du satyre. Ses petits pas fourchus alternent comme des trous dans un manteau blanc.» Il me dit: «Les satyres sont morts.</p> <p>«Les satyres et les nymphes aussi. Depuis trente ans il n'a pas fait un hiver aussi terrible. La trace que tu vois est celle d'un bouc. Mais restons ici, où est leur tombeau.»</p> <p>Et avec le fer de sa houe il cassa la glace de la source où jadis riaient les naïades. Il prenait de grands morceaux froids, et les soulevant vers le ciel pâle, il regardait au travers.</p>	<p>По покрытому инеем лесу я шел; Мои волосы перед моим ртом Расцвели мелкие сосульки И мои сандалии были тяжелыми Из клочковатого, утрамбованного снега</p> <p>Он мне говорит: "что ты ищешь?" Я след сатира Его маленькие раздвоенные шаги чередуются как дыры в белом плаще Он говорит мне: "сатиры мертвы</p> <p>"Сатиры и нимфы тоже За тридцать лет не было такой страшной зимы След, который ты видишь, - это след козла. Но давайте останемся здесь, где их могила."</p> <p>И железом своей мотыги он разбил лед Из источника или когда-то смеялись наяды Он брал большие холодные куски И поднимая их к бледному небу Он смотрел сквозь.</p>